

Квашенников Александр Сергеевич

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕСТРУКТИВНЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ КУЛЬТАМ

В настоящее время институты публичной власти играют значительную роль в противодействии деструктивным культам. Это проявляется в нормативном регулировании деятельности деструктивных культов, разъяснительной работе с населением, поддержке Русской Православной Церкви в ее борьбе с деструктивными культами, мерах административно-уголовного преследования нарушителей. Изучение отечественных правовых актов доказывает, что в нашей стране есть в наличии достаточно действенный правовой инструмент для противодействия деструктивным культам со стороны институтов публичной власти, однако он требует внесения некоторых изменений и дополнений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 96-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Дремова Е. А. Биологические и социальные потребности человека в системе урбозоологических отношений // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2011. Вып. 7. С. 173-178.
2. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Козволюция: человек как соучастник коэволюционных процессов от пользователя [Электронный ресурс] // Российский информационно-образовательный портал Veni Vidi Vici. URL: <http://www.vevivi.ru/best/Koeyevolyutsiya-chelovek-kak-souchastnik-koeyevolyutsionnykh-protsesov-ref78241.html> (дата обращения: 20.06.2014).
3. На границе санитарно-защитной зоны ОАО «ФосАгро-Череповец» посадили еще 100 саженцев (Вологодская область) [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/1716921.html> (дата обращения: 20.06.2014).
4. Смелзер Н. Городская экология // Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 255-272.
5. Стефашкина Е. Г. Взаимосвязи человека и живой природы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 1. С. 158-160.
6. Третьяков А. Алексей Мордашов: «Мы не хотим, чтобы качество жизни в Череповце и на Вологодчине стало хуже» [Электронный ресурс] // Красный Север. 2013. № 81 (27 107). URL: <http://www.krassever.ru/articles/economics/finance/41264/> (дата обращения: 20.06.2014).
7. Холенкова С. Ю. Крестьянские кустарные промыслы Череповецкого уезда в начале XX века [Электронный ресурс] // Объединение библиотек г. Череповца. URL: <http://admin.cherlib.ru/files/335816112011Holenkova.pdf> (дата обращения: 20.06.2014).
8. Экология городов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/7942.html> (дата обращения: 20.06.2014).

URBAN EVERYDAY LIFE OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL CENTERS
IN CONTEXT OF CO-EVOLUTIONAL DEVELOPMENT

Kasatkina Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
SvetlanaCH5@rambler.ru

The paper touches on the issues related to the specifics of the everyday life of the citizens of the Russian industrial centers under unfavourable ecological situation from social and philosophical viewpoint. Co-evolutional processes take place under the active participation of society; urban life changes and the priorities of its development depend exclusively on the society. The author proposed as a possibility the influence of nature factor on urban population living standards taking into account the laws of co-evolution and the rationality of peoples' behaviour.

Key words and phrases: urban everyday life; co-evolution; urban ecology; urban environment; urban society; social partnership in sphere of ecology.

УДК 322; 342.731

Политология

В настоящее время институты публичной власти играют значительную роль в противодействии деструктивным культам. Это проявляется в нормативном регулировании деятельности деструктивных культов, разъяснительной работе с населением, поддержке Русской Православной Церкви в ее борьбе с деструктивными культами, мерах административно-уголовного преследования нарушителей. Изучение отечественных правовых актов доказывает, что в нашей стране есть в наличии достаточно действенный правовой инструмент для противодействия деструктивным культам со стороны институтов публичной власти, однако он требует внесения некоторых изменений и дополнений.

Ключевые слова и фразы: деструктивные культы; институты публичной власти; нормативное регулирование; противодействие; национальная безопасность; государство.

Квашенников Александр Сергеевич

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
kvashennikovAS@volga.lukoil.com

**РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ДЕСТРУКТИВНЫМ РЕЛИГИОЗНЫМ КУЛЬТАМ[©]**

Проблема противодействия деструктивным культам на сегодняшний день в России является актуальной из-за увеличения преступных действий граждан, участвующих в деструктивных религиозных организациях. При этом необходимо раскрыть роль государственных институтов, институтов публичной власти в противодействии деструктивным культам и предложить ряд мероприятий по усилению противодействия деструктивным культам. Научным решением поставленных задач может являться изменение законодательства

в области противодействия деструктивным культам. Важное место в решении поставленной задачи должно занять совершенствование российского законодательства в области противодействия деструктивным культам.

Причиной высокой популярности деструктивных культов является низкая осведомленность о противоправной, и губительной для человека деятельности таких организаций и, как следствие, неразборчивость россиян. Бесконтрольное развитие таких учений грозит усилением негативного влияния на общество. Поэтому объектом исследования является роль институтов публичной власти в области противодействия деструктивным культам в России. В статье предложены изменения российского законодательства: совершенствование проекта закона «Об информационной и психологической безопасности», принятие закона о психологической безопасности личности, мероприятия институтов публичной власти, направленные на осведомление граждан о деятельности деструктивных культов. При реализации данных мероприятий увеличится осведомленность населения страны о негативной деятельности деструктивных культов, при этом уменьшится число новых членов деструктивных объединений.

В исследовании использовались методики изучения нормативно-законодательных актов, разъяснительной работы с населением, мер административно-уголовного преследования.

В России существует незначительное количество работ, в которых попытка противодействия деструктивным религиозным объединениям не сводилась бы к простому освещению фактов о правонарушениях лидеров деструктивных культов и их адептов, но предлагалось бы толкование государственно-религиозных отношений, содержался политологический анализ проблемы отношений государства, общества и религиозных организаций. Ввиду этого весь объем ранее выполненных исследований по данной теме целесообразно разделить на несколько групп и обозначить условные границы в соответствии с содержанием круга проблем, на которых сосредоточено внимание исследователей.

Работы Г. Ю. Баклановой [2], Т. Н. Кузнецовой [10], В. И. Ибрагимова [8], А. В. Кузьмина [11], в которых представлены различные аспекты вероучения и деятельности отдельных новых религиозных объединений, составили первую группу исследований.

Ко второй группе исследований относятся работы В. Е. Каган [9], С. Хассен [12], в которых внимание авторов сконцентрировано на проблемах нейтрализации последствий пребывания человека под воздействием учений деструктивных религиозных объединений и дальнейшей социализации людей.

Труды, освещающие юридические аспекты деятельности новых религиозных объединений на территории Российской Федерации, составили третью группу исследований. С позиций правовых наук данную проблему рассматривают такие ученые как Р. Р. Адбулганеев [1], О. В. Дмитриев [7].

К четвертой группе исследований относятся научные работы, посвященные теоретическому осмыслению роли новых религиозных объединений в современной действительности, прежде всего, как сложного философского и социокультурного феномена. Такие ученые как Е. Г. Балагушкин [3], Е. В. Бурлуцкая [5], рассматривают различные аспекты данного понятия, анализируют особенности взаимодействия новых религиозных объединений с обществом и государством.

Ввиду множества различных мнений, существующих в современной литературе по вопросу о статусе и месте новых религиозных объединений в российской действительности, очевидно, что тема религиозно-государственных отношений в современной России и их правового регулирования является дискуссионной и недостаточно разработанной.

Анализ имеющихся публикаций позволил сформулировать понятие деструктивного культа. Деструктивный культ, деструктивная секта или секта-убийца является понятием, которое используется психологами, социологами, публицистами, криминалистами, богословами в отношении к религиозным, новым религиозным и иным объединениям и группам, наносящим вред обществу в целом или своим участникам (вред может быть материальным, психологическим или физическим), а также заподозренным в возможной опасности причинения данного вреда [11, с. 28].

В Большой энциклопедии «Терра» этот термин рассматривается в качестве крайней формы тоталитарной секты при условии, что данные секты могут довести до самоубийства и убийства другого человека [4, с. 435].

По мнению А. Л. Дворкина, деструктивный культ – группа, учение и действия которой наносят вред физическому или психическому здоровью человека, негативно сказываются на его общественной, семейной и личной жизни [6, с. 64].

Основываясь на данных определениях, можно дать свое понятие деструктивного культа – это объединения, которые могут нанести вред или негативно сказываются на здоровье человека и общества в целом.

С начала 1990-х годов в нашей стране появилось большое число новых для России религиозных объединений и сект. За пределами постсоветского пространства с данным явлением в 1960-е годы были связаны США, а потом государства Западной Европы. В нашей стране религиозные новообразования стали появляться и развиваться главным образом в итоге усилий иностранных миссионеров, но часть новых религиозных объединений произроста именно на отечественной почве.

По оценкам Межрелигиозного совета России, в настоящее время тоталитарные секты составляют около 5% зарегистрированных в стране религиозных организаций [9].

Число зарегистрированных религиозных организаций в России на 1 января 2013 года составляло 25 541 [12]. Таким образом, примерно количество деструктивных организаций на 1 января 2013 года составило около 1 300 организаций.

Также анализ имеющихся публикаций определил институты публичной власти и их роль в противодействии деструктивным культам. Институты публичной власти – органы, реализующие публичную власть в обществе (государстве).

Институты публичной власти предназначены для управления обществом (государством) на разных уровнях. Их принято делить на институты государственной власти (центральные, региональные) и местные (институты местного самоуправления).

К институтам публичной власти относятся:

- 1) институт президента;
- 2) законодательная власть:
 - парламент;
 - Федеральное Собрание РФ;
- 3) исполнительная власть:
 - Правительство РФ;
- 4) судебная власть:
 - судебная система РФ;
- 5) конституционные и законодательные институты государственной власти в субъектах Российской Федерации:
 - законодательные органы власти субъектов России;
- 6) местное самоуправление:
 - конституционно-правовые основы местного самоуправления.

Роль институтов публичной власти в противодействии деструктивным культам заключается в правовом регулировании данного вопроса. Таким образом, государству принадлежит ведущая роль в борьбе с деструктивными культами. Данная роль заключается в подготовке правовой среды, которая позволит пресекать распространение деструктивных культов.

Анализ нормативных актов институтов публичной власти позволил выделить основные законы России в сфере противодействия деструктивным культам.

Первым из законодательных актов является Конституция РФ, которая была принята народным голосованием 12 декабря 1993 года. В пункте 5 статьи 13 Конституции РФ обозначено, что существует запрет на организацию и активность общественных объединений, целями которых являются насильственное изменение аспектов конституционного строя и разрушение целостности России, нарушение безопасности страны, организация вооруженных формирований, создание расовой, социальной, религиозной и национальной вражды.

Вторым нормативным актом, регулирующим деструктивные культы, является Гражданский кодекс России. Согласно пункту 2 статьи 1 гражданские права могут ограничиваться на базе федерального закона и в той степени, в какой это нужно для защиты аспектов конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов иных лиц, соблюдения обороны России и безопасности страны.

Следующим нормативным актом института публичной власти в сфере противодействия деструктивным культам является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В статье 1 данного федерального закона зафиксированы основные понятия, связанные с экстремистской организацией.

Четвертым основным нормативным актом, регулирующим деструктивные культы на территории России, является Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 2 содержит законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных организациях. Никакие положения в нормативных актах о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных организациях не могут трактоваться как умаление или ущемление прав личности и россиянина на свободу совести и свободу вероисповедания, которые гарантированы Конституцией России.

Пятым нормативным актом, регулирующим деятельность деструктивных культов, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Для нейтрализации угроз национальной безопасности России нужно обеспечить социальную устойчивость, отсутствие этнического и конфессионального разногласия. Все это должно происходить в целях осуществления россиянами права на жилье, жизнь, труд, безопасность, здоровый образ жизни и здоровье, на культурное развитие и доступное образование.

Еще одним нормативным актом, регулирующим противодействие деструктивным культам со стороны институтов публичной власти, является Военная доктрина РФ. В разделе 1 рассматривается религиозная экстремистская деятельность, противоправное функционирование религиозных движений, объединений, структур, которое направлено на разрушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации на территории государства.

Также нормативным документом в области регулирования деструктивных культов является Доктрина информационной безопасности России. Согласно параграфу 6 главы 2 раздела «В области духовной жизни» наиболее опасными угрозами информационной безопасности в данной области являются возможность разрушения общественной устойчивости, причинение ущерба жизни россиян по причине функционирования религиозных организаций, которые проповедуют религиозный фундаментализм, а также тоталитарные религиозные секты.

Восьмым нормативным документом, регулирующим деструктивные культы, является Уголовный кодекс России. В пункте «л» части 2 статьи 105 рассматривается убийство из-за религиозной враждебности.

По результатам анализа законодательной базы было выявлено, что немалую проблему при разработке законов, регулирующих деятельность религиозных объединений, представляет собой тот факт, что даже с принятием соответствующей законодательной базы по деструктивным религиозным объединениям проблема их роста не бывает снята, что обусловлено следующими факторами:

- высокой трудностью идентификации и выделения деструктивных религиозных объединений (включая религиозные объединения, замаскированные под общественные организации, профсоюзы и др.);

- тем обстоятельством, что многие деструктивные религиозные объединения действуют под прикрытием так называемых «фронтальных организаций», регулярно меняют свои названия, проводят «реорганизации», что также затрудняет их идентификацию;
- отсутствием возможности полного контроля за деятельностью даже одного конкретного деструктивного религиозного объединения;
- возможностью после запрета их деятельности перехода многих деструктивных религиозных объединений на нелегальное положение, ужесточения конспирации и увеличения своей мобильности (постоянные передвижения адептов), что еще более снизит контроль над ними со стороны властей;
- разобщенностью действий со стороны специалистов по деятельности деструктивных религиозных объединений, отсутствием координированности в работе;
- даже при ликвидации конкретного деструктивного религиозного объединения и изоляции его лидеров остается проблема его адептов, действия которых непредсказуемы. Арест и изоляция руководителей конкретной деструктивной религиозной организации редко прекращают ее существование.

Опасность, исходящая от деструктивных религиозных объединений, уже осмыслена некоторыми институтами публичной власти. Так, приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» утвержден состав Экспертного совета и регламент проведения экспертизы. Традиционные религии также проводят немалую работу по информированию граждан об опасности деструктивных религиозных объединений. Создаются центры реабилитации жертв нетрадиционных религий и правозащитные центры. Однако всего перечисленного на сегодняшний день недостаточно, необходимы практические меры, учитывающие исторические и политические особенности России.

Тем не менее курс на искоренение всех новых религиозных объединений не может проводиться в рамках государственной политики.

Таким образом, может быть предложено следующее нововведение в отношении деструктивных культов. В отношении законодательства, регулирующего деятельность деструктивных религиозных объединений, следует идти не по пути их запрещения, а ужесточения наказаний за конкретные правонарушения, совершаемые как новыми религиозными объединениями, так и традиционными. В нормативных актах необязательно давать точные определения, какие религиозные объединения следует считать деструктивными, а какие – нет, так как зачастую данный факт очень сложно определить. Таким образом, религиозная организация должна отвечать за свои противоправные деяния не потому, что она является деструктивной организацией, а потому, что она нарушила действующие законы.

В России необходима качественная подготовка специалистов-практиков, занимающихся проблемами деструктивных религиозных объединений, которые имели бы не только фундаментальные религиоведческие знания, но и психологические, юридические, могли бы работать с традиционными религиями, представленными в Российской Федерации, обладали навыками выработки тактики взаимодействия с лидерами и представителями деструктивных религиозных объединений, правоохранительными органами, региональной и федеральной властью. Необходимо, чтобы данные специалисты должны выходить из конфессиональной среды, их возможно подготовить и в сфере государственного образования.

Государство и религиозные объединения должны придерживаться комплиментарных отношений, не накалять обстановку в обществе, провоцируя экстремизм.

Но на сегодняшний день приходится констатировать неудовлетворительные результаты деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в вопросе противодействия деструктивным культам. Следует признать и тот факт, что отсутствует элементарная координация действий правоохранительных органов. Следственные группы, занимающиеся этими вопросами, не укомплектованы специалистами необходимого профиля. Отсутствие достаточной государственной статистики не позволяет должным образом отслеживать динамику преступлений со стороны руководства и адептов деструктивных сект. В комплексе с недостатками действующего законодательства это приводит к массовым правонарушениям со стороны этих организаций.

В современной российской действительности основным направлением противодействия негативному влиянию деструктивных культов со стороны институтов публичной власти должна стать системная совокупность мер, обеспечивающих равенство всех религий перед законом. Основными составляющими данной стратегии являются:

- выработка единого национального проекта «Об информационной и психологической безопасности»;
- мероприятия федерального уровня, направленные на распространение базовых религиозно-культурных знаний, в том числе создание политически, философски и религиозно нейтральной организации федерального уровня, непосредственно занимающейся проблемами религиозных объединений; создание данной организацией постоянной обновляющейся информационной базы в сети Интернет, в которой были бы отражены сведения обо всех религиозных объединениях и их деятельности;
- усовершенствование законодательства Российской Федерации о религиозных объединениях, в частности принятие закона о психологической безопасности личности, который бы запрещал деятельность организаций, представляющих риск для жизни, психического и физического здоровья граждан, семьи и общества.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что на сегодняшний день проводится не много исследований о противодействии деструктивным культам со стороны институтов публичной власти, при этом данная работа позволит раскрыть новое в противодействии деструктивным культам со стороны государственных институтов власти.

Применение материалов данной работы возможно в политической, научной, преподавательской деятельности, чтении спецкурсов по соответствующей тематике. В вопросе государственно-религиозных отношений

данный труд может послужить к усовершенствованию законодательства Российской Федерации и проведению необходимых реформ, выработке новой концепции правового регулирования деятельности новых религиозных объединений.

В заключение работы отметим, что была выявлена роль институтов публичной власти в противодействии деструктивным культам, а также разработаны рекомендации по усилению роли институтов публичной власти в данном вопросе.

В российском законодательстве существуют нормативные акты, позволяющие противодействовать деструктивным культам. Роль институтов публичной власти должна проявляться не только на законодательном уровне, но и на уровне исполнения нормативных актов. Институты публичной власти не должны допускать деятельности деструктивных культов, аргументируя данный запрет соответствующими международными и российскими нормативными актами.

Однако в Российской Федерации отсутствуют специфические нормативно-правовые основы противодействия «деструктивным культам», не существует основанной на научных разработках и положениях действующего законодательства четкой и понятной концепции выявления и регулирования опасных форм социально-психологической эксплуатации. Определение «экстремистская организация», содержащееся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», не отражает особенности групповых процессов и манипулятивного воздействия в «деструктивных культах», хотя в правоприменительной практике в деятельности ряда организаций такого типа выявлены признаки экстремизма.

Поэтому необходимо изменение нормативной базы противодействия деструктивным культам. В статье предложены основные направления изменения российского законодательства: разработка проекта «Об информационной и психологической безопасности», мероприятия институтов публичной власти, направленные на ознакомление граждан с деятельностью деструктивных культов, принятие закона о психологической безопасности личности.

Исследование выполнялось с целью определить роль и возможные резервы увеличения данной роли институтов публичной власти в противодействии деструктивным культам.

Социальный эффект предложенных мероприятий состоит в повышении степени осведомленности населения страны о негативной деятельности деструктивных культов, что будет способствовать уменьшению числа новых членов деструктивных религиозных объединений.

Список литературы

1. **Абдулганеев Р. Р.** Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник религиозного экстремизма // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 14-16.
2. **Бакланова Г. Ю.** Православная Церковь Божией Матери «Державная» как социально-религиозный феномен: дисс. ... к. филос. н. М., 2009. 123 с.
3. **Балагушкин Е. Г.** Проблемы морфологического анализа религий. М.: ИФ РАН, 2009. 218 с.
4. **Большая энциклопедия:** в 62-х т. М.: Терра, 2011. Т. 50. 592 с.
5. **Бурлуцкая Е. В.** Структурно-функциональный анализ религиозных новообразований [Электронный ресурс] // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: мат-лы 3-го философского конгресса. Ростов-на-Дону, 2012. Т. 3. URL: [http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/rsu\\$publications\\$.startup?p_pub_id=6237&p_per_id=1493#stat6980](http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/rsu$publications$.startup?p_pub_id=6237&p_per_id=1493#stat6980) (дата обращения: 09.10.2014).
6. **Дворкин А. Л.** Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2010. 245 с.
7. **Дмитриев О. В., Фокин М. С.** Сектантство: уголовно-правовые аспекты: учебное пособие. Омск: Омский государственный университет, 2012. 163 с.
8. **Ибрагимов В. И.** Новые религиозные движения в духовной жизни современного общества: дисс. ... к. филос. н. Н. Новгород, 2011. 175 с.
9. **Каган В. Е.** Сайентология и психотерапия: экспертные материалы [Электронный ресурс] // Независимый психиатрический журнал. 2009. № 3. URL: <http://nkozlov.ru/library/psychology/d3470/> (дата обращения: 05.10.2014).
10. **Кузнецова Т. Н.** Мунизм: вероучение, религиозная практика и образ жизни последователей Сан Мён Муна. М.: Издательство МАК ЦЕНТР, 2009. 377 с.
11. **Кузьмин А. В.** Феномен деструктивности новых религиозных движений: дисс. ... к. филос. н. Белгород, 2009. 204 с.
12. **Хассен С.** Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. СПб. – М.: Прайм-Еврознак; ИД «Нева»; Олма-Пресс, 2012. 400 с.

ROLE OF PUBLIC POWER INSTITUTIONS IN RESISTANCE TO DESTRUCTIVE RELIGIOUS CULTS

Kvashennikov Aleksandr Sergeevich
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
kvashennikovAS@volga.lukoil.com

Currently institutions of public power play a significant role in resistance to destructive cults. This is evident in the normative regulation of destructive cults activity, explanatory work with population, the support of the Russian Orthodox Church in its fight against destructive cults, and the measures of the administrative-criminal prosecution of the violators of legislation in civil society. The study of domestic legal acts proves that there is a sufficiently effective legal tool in our country for resistance to destructive cults by means of institutions of public power, but it requires some changes and amendments.

Key words and phrases: destructive cults; institutions of public power; normative regulation; counteraction; national security; state.